

Чжан Сяохуа подавил свою книгу и рассказал о событиях, которые произошли с ним в последнее время. Чжан Сяоху, естественно, все еще беспокоился о его правой руке, в ответ, Чжан Сяохуа поднял правую руку и скрутил все пальцы в кулак. Чжан Сяоху почувствовал облегчение, когда увидел, что его младший брат восстановил функцию во всех пяти пальцах в правой руке, которая стала слегка более мягкой.

Пообщавшись некоторое время, Чжан Сяохуа, наконец, задал вопрос, который был у него на уме: «Старший брат, как проходит ваше внутреннее энергетическое обучение?»

Когда он услышал вопрос Чжана Сяохуа, глаза старшего брата оживились от волнения, и он спросил: «Угадай?»

Услышав ответ своего второго брата, Чжан Сяохуа мог естественно понять ситуацию, и он с удивлением сказал: «Старший брат, вы преуспели?»

Чжан Сяоху сказал: «Правильно, я успешно ощутил внутреннюю энергию через несколько дней после того, как посетил вас».

Чжан Сяохуа спросил: «В таком случае, брат, значит ли это, что вы успешно освоили метод внутренней энергии?»

Чжан Сяоху покачал головой и ответил: «Еще слишком рано, ощущение внутренней энергии - это только первый шаг, и впереди еще долгий путь. Возможность ощущать Ци означает, что я могу развивать внутреннюю энергию и накапливать Ци в моем Даньтянь, тем самым создавая для меня основу для распространения Ци через мои меридианы и активировать ее в будущем. Если бы я не мог почувствовать какую-либо внутреннюю энергию, это означало бы, что вы не можете тренироваться в этом методе культивирования внутренней энергии».

Эти слова были похожи на холодный туман, окружающий Чжана Сяохуа, хотя он читал много книг, в том числе несколько романов, он не имел большого контакта с чем-либо, связанным с внутренней энергией, поэтому термины, которые использовал Чжан Сяоху, были для него чуждыми.

Поэтому он спросил: «Старший брат, можете ли вы объяснить, что такое чувствование, что такое Даньтянь, а что такое циркуляция и активировать Ци?»

Услышав ответ Чжана Сяохуа, Чжан Сяоху задумался перед тем, как встать и посмотреть за пределы комнаты, затем он закрыл дверь и сказал Чжану Сяохуа: «На самом деле, эти термины являются общепринятыми словами, любой, кто будет возвращать внутреннюю энергию, знал бы, что считать тайной. Несмотря на то, что третий мастер Цюй сказал, что я не могу поделиться с каждым методом культивирования энергии, я думаю, что эти термины не должны считаться частью этого метода».

Прислушиваясь, Чжан Сяохуа сказал: «Второй брат, я могу вернуться и спросить руководителя отряда Хэ, если вам действительно не разрешают объяснять их».

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Я не скажу их вам, если мне действительно не позволено, как я могу позволить вам спросить кого-то другого, являюсь ли я тем, кто представил вам эти условия?»

Чжан Сяохуа вскочил в волнение и сказал: «Я знаю, что старший брат относится ко мне лучше,

быстро объясните мне».

Чжан Сяоху организовал свои мысли и тщательно объяснил с самого начала: «Говоря о внутренней энергии, я должен сначала объяснить концепцию меридианов. Меридианы - это пути в нашем теле, где Ци может путешествовать, чтобы достичь каждой части нашего тела. Когда мы выполняем позицию при отправке Ци в те части тела, которые мы активируем, наша позиция будет дополняться внутренней энергией. Сяохуа, вы понимаете до этой части?»

Чжан Сяохуа кивнул и сказал: «Я понимаю. Нормальные люди будут посылать только физическую силу, когда они ударяют, но если их меридианы имеют Ци, их удар также будет усилен внутренней энергией, не так ли?»

Чжан Сяоху кивнул и продолжил: «Это правильно. Следовательно, культивирование внутренней энергии - это процесс накопления и активации Ци, а накопление Ци - процесс создания чего-то из ничего. Обычные люди не могут ощущать Ци, поэтому, как только кто-то может это сделать, можно сказать, что они обладают «Ци-чувством». С этой способностью ощущать Ци, они достигли первого этапа культивирования Ци. Ци обычно хранится в месте под названием Даньтянь, которое расположено в нашей нижней части живота и вытекает из этого места через меридианы во все части нашего тела, когда мы его активировали. В общем, процесс обучения Ци - это накопление его в вашем Даньтянь, поэтому, когда вам нужно его активировать, вы будете больше использовать и, следовательно, большую внутреннюю энергию».

Чжан Сяохуа задумался и сказал: «Фиолетовый Песочный кулак, который использовал Юй Дэи в предыдущий раз, содержит внутреннюю энергию, значит ли это, что он активировал Ци из своего Даньтяня на ладони, чтобы создать такую мощную силу?»

Чжан Сяоху кивнул и сказал: «Правильно, активизация Ци - важный процесс и должен следовать определенному пути, чтобы позиция была эффективной. Если есть какие-либо нарушения в потоке Ци, путь отклонится и пройдет в другое место, из-за чего тело потеряет контроль и даже приведет к гибели людей, это то, что означает заблуждение в обучении. На самом деле, мы не используем внутреннюю энергию в нашем обычном кулачном боевом искусстве, поэтому мы не сможем сбиться с пути. Хе-хе».

Чжан Сяохуа, наконец, понял, что значит заблудиться в своем обучении.

Он продолжал спрашивать: «Как производится Ци? Это происходит от пальцев ног или уходит от пальцев?»

Чжан Сяохуа очень интересовался теплым, холодным ощущением, которое он ощущал вокруг своего тела, когда он тренировался, казалось, это не Ци, о котором объяснил его брат. Вместо этого ощущение, которое было произведено, когда он тренировался в своем

боевом искусстве с мечом, казалось, было больше похоже на Ци, но оно появилось от его плеч, а не из его Даньтяня.

Чжан Сяоху задумался и сказал: «Об этом вопросе я не знаю, являются ли все методы внутренней энергетической культуры одинаковыми или нет. Пока я тренирую ладонями вверх, нос указал на мой рот, рот указывал на мое сердце и язык во рту, я чувствовал, как Ци льется из моего лба и смешивается с моей слюной, прежде чем проглотить мое тело и достичь моего Даньтяня. Этот процесс чрезвычайно важен для выращивания внутренней энергии, и я занимаюсь этим все это время, пока не преуспею, только недавно».

Чжан Сяохуа был удивлен, этот процесс сильно отличался от его собственного, но он отказался уступать, и настаивал дальше: «Старший брат, Ци должен всегда храниться в Даньтянь, может ли он войти в тело из одного места и выйти из другого?»

Чжан Сяоху был удивлен, он морщил лоб и сказал: «В этом я не лучший советчик, чтобы меня спрашивать. Тем не менее, я слышал от третьего мастера Цюй, что Даньтянь - это центр управления Ци, поэтому без него невозможно обучать внутреннюю энергию. Более того, люди в Цзянху, которые считаются искалеченными, обычно относятся к тем, чьи Даньтянь были разбиты, поэтому я думаю, что без него невозможно использовать внутреннюю энергию. Кроме того, Ци должен вытекать из Даньтянь, если вы используете его, если он перетекает из другого места, как вы сможете его использовать? Будет ли он по-прежнему считаться Ци?»

Он продолжал спрашивать: «Сяохуа, почему ты задаешь так много недоверчивых вопросов?»

Чжан Сяохуа открыл рот, но он ничего не мог сказать, он хотел сказать правду, но когда его старший брат упомянул о последствиях сбивания с пути, он боялся повлиять на совершенствование своего старшего брата и причинить последнему беспокойство, поэтому решил поддержать в тайне от него на время, так как это не было срочным вопросом.

Решив так, Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Разве это не потому, что мне любопытно, и теперь, когда я нашел кого-то, кто знает об этом, я хотел бы задать больше вопросов, чтобы удовлетворить мое любопытство».

Чжан Сяоху прижал брата к груди и сказал обеспокоенно: «Третий мастер Цюй также сказал, что это культивирование Ци чрезвычайно опасно, и нужно практиковать под руководством опытного мастера, чтобы избежать заблуждения, поэтому вы не должны пытаться и подражать мне».

Чжан Сяохуа улыбнулся и ответил: «Понимаю, старший брат. Я тоже хочу тренироваться, но где я найду метод внутренней культивирования энергии».

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Это правда».

Чжан Сяоху продолжал спрашивать о прогрессе Чжана Сяохуа в шестом кулачном посту и замолчал, когда услышал, что Чжан Сяохуа только помнил семь позиций, поэтому он не мог даже успокоить последнего.

Однако он ничего не сказал, увидев довольный образ Чжана Сяохуа. Чжан Сяоху на самом деле хотел спросить Чжана Сяохуа о его прогрессе в других кулачных боевых искусствах, но он был обеспокоен тем, что последний встретился с большим количеством препятствий, и спрашивая далее добавил бы соль к его ранам, поэтому вместо этого он прикусил свой язык.

Два брата расспрашивали друг друга, и время прошло, когда они болтали. Половина дня прошла быстро, и небо стало достаточно темным. Чжан Сяохуа попрощался со своим старшим братом и вернулся в горную виллу Хуанси.

Когда он добрался до горной виллы Хуанси, небо уже было черным. Чжан Сяохуа шел по узкой тропинке, когда возвращался в свою комнату, неся небольшую коллекцию книг о травах, было смешно, когда он думал об этом, Ли Цзиньфэн на самом деле принял его шутку по-настоящему, как он мог быть таким ... это было неправильно, Чжан Сяохуа сразу понял свои намерения, когда вспомнил поведение Ли Цзиньфэна во время своего предыдущего визита. Этот джентльмен Ли был довольно дотошным, но когда он подумал о том, как старшая сестра Цю Тун относилась к нему, в сочетании с искренним и честным преследованием Ли Цзиньфэна,

Чжан Сяохуа чувствовал склонность что-то сделать для них, хотя он не был уверен, что он может сделать, возможно, он подумает об этом позже.

Когда он вошел во двор и прошел мимо комнаты Хэ Тяньшуа, он заметил, что комната была освещена. Чжан Сяохуа мог догадаться, что Хэ Тяньшуа, вероятно, читал в своей комнате, поэтому он подошел к двери. Хриплый голос Хэ Тяньшуа прозвучал изнутри, прежде чем он успел постучать в дверь: «Кто это, просто заходи».

Чжан Сяохуа был удивлен, когда он толкнул дверь, он вошел и спросил любопытным тоном: «Командир отряда Хэ, как вы узнали, что кто-то идет еще до того, как я постучался?»

Когда Хэ Тяньшу увидел, что вошел Чжан Сяохуа, он улыбнулся и сказал: «Об этом вы, естественно, узнаете, как только сможете тренироваться во внутренней энергии. Пока вы посылаете свою внутреннюю энергию в ухо, вы сможете услышать любое движение внутри вашего окружения».

Чжан Сяохуа спросил с изумленным тоном: «Ах! Как это может быть так загадочно?»

Хэ Тяньшу ответил: «Это зависит от глубины своей внутренней энергии, некоторые люди могут даже подхватить звуки десяти плюс чжан вокруг них».

Глаза Чжана Сяохуа превратились во множество маленьких звезд.

Тем не менее, он вспомнил, что он мог бы также почувствовать, когда кто-то вышел на улицу, хотя это было только чувство.

Хэ Тяньшу спросил: «Ты ходил к Лотос-эскорту, как твой старший брат?»

Чжан Сяохуа счастливо ответил: «Правильно, командир отряда Хэ, я не видел своего старшего брата какое-то время, поэтому я пошел навестить его. Сейчас он преуспевает и тренируется во внутреннем энергетическом методе».

«Ах ...», - Хэ Тяньшу был немного удивлен и спросил: «У него уже было чувство Ци?»

Чжан Сяохуа с гордостью сказал: «Да, разве я не говорил, что мой старший брат - гений?»

Хэ Тяньшу ответил: «Я не ожидал, что ваш старший брат разработает смысл Ци, так быстро, но я не сказал, что он гений. Эта вещь под названием Ци чувство очень сложное, и не каждый может ее развить. Тем не менее, вашего брата нельзя считать гением, так как нормальный ученик секты Пяомя мог бы иметь такое знание в течение трех дней обучения».

«О, так оно и есть», - рот Чжана Сяохуа широко распахнулся, он изначально думал, что его старший брат достоин быть его кумиром, но теперь, не все ли ученики секты Пяомя заменили его личного кумира?

Его кумир все еще был слишком слабым.

Чжан Сяохуа посмотрел на Хэ Тяньшу и снова спросил: «Как долго командир Хэ получал свой смысл Ци?»

Хэ Тяньшу почесал голову так, как будто он пытался вспомнить, и ответил: «Кажется, я потратил четыре дня, мои собственные способности не слишком хороши, поэтому меня решили устроить в аптечный зал».

Чжан Сяохуа вздохнул и опустил голову: «Полагаю, меня тогда отправят в комнату для приготовления пищи».

«Вы мечтаете, как можно легко войти в секцию Пяомя?», - Хэ Тяньшу не потрудился быть внимательным и честным.

Выражение Чжана Сяохуа естественным образом пострадало после падения его достоинства.

Неожиданно Хэ Тяньшу продолжал говорить: «Если вы войдете в секцию Пяомя в юности, вас, вероятно, отправят в оружейный зал».

Выражение Чжана Сяохуа превратилось в радость, когда он сказал: «Зал оружия? Звучит довольно круто, что он делает?»

Хэ Тяньшу сказал: «Оружие секты Пяомя, ваша сверхчеловеческая сила будет высоко оценена там».

«Ах ... так, так», - Чжан Сяохуа понял, что командир не приложил много пользы к его собственным способностям. Тем не менее, было странно думать об этом, его сила была довольно нормальной, он был молод, так почему он стал настолько сильным сейчас?

Может быть, это родниковая вода?

Что время, как он размышлял, Хэ Тяньшу спросил: «А, зачем ты сюда пришел?»

Затем Чжан Сяохуа вспомнил о своей цели и спросил: «Лидер отряда Хэ, я видел, как вы часто хмурились совсем недавно, это из-за трав, которые не прорастают?».

«Мм, правда, прошел почти год, поэтому я очень расстроен», - Хэ Тяньшу вздохнул и не колеблясь доверился Чжану Сяохуу: «Эти травы были посеяны в начале года, но они отказались прорасти неизвестно почему. Честно говоря, я сейчас совершенно беспомощен, и это повлияет на другие планы нашей секты, поскольку многие вещи потребуют использования этих трав, которые ... ».

Выговорив это, Хэ Тяньшу внезапно остановился, как будто сказал слишком много и проговорил застенчиво: «Короче говоря, я чувствую себя виноватым».

Чжан Сяохуа взял в руки коллекцию книг и сказал: «О, джентльмен Ли Цзиньфэн передал мне несколько книг о травах, когда я пошел навестить своего старшего брата, я думал принести их вам, чтобы посмотреть».

Услышав его ответ, Хэ Тяньшу улыбнулся, похлопывая по плечу Чжана Сяохуа и сказал: «Чжан Сяохуа, спасибо, вы очень внимательны к этому».

«Тем не менее», - когда Хэ Тяньшу получил книги и быстро взглянул на всех из них, он извиняющимся тоном сказал: «Хотя я и могу читать, большинство книг, которые я читаю, связано с боевыми искусствами, я не совсем понимаю этот тип книг. Кроме того, аптечный зал расследует этот вопрос каждый день, и они должны быть хорошо прочитаны, поэтому я уверен, что они знали бы все, что записано в этих книгах».

Чжан Сяохуа не согласился с настроениями командира, и он сказал: «Эти книги написаны человеком, и каждый будет иметь новый опыт при исследовании того же самого. Как говорится, многие мысли уходят далеко, поэтому я уверен, что они могут помочь».

Хэ Тяньшу был бессловесным, у него не было опыта создания «боевого небесного кулака», хотя он сочетал обычные кулачные боевые искусства, поэтому он, естественно, фыркнул на эту идею. Однако его голова слегка повернулась, и он сказал: «Как насчет этого, Чжан Сяохуа, вы самый одаренный среди немногих, поэтому эта задача будет для вас. Пойдите взгляните на эти книги, и, если их все еще недостаточно, я могу вытащить еще что-нибудь из аптечного зала, как вы думаете?»

Чжан Сяохуа был удивлен, как это получилось? Он предлагал только альтернативу доброй воле, но командир фактически подталкивал бремя к нему, как он осмелился бы высказаться в будущем? Если бы ответ всегда был «Хорошая идея, я оставлю это вам», то кто осмелится предложить какие-либо предложения? Такой бюрократический способ делать вещи.

Однако Чжан Сяохуа все еще не смог отклонить приказы Хэ Тяньшу, поэтому он кивнул головой в знак согласия. Увидев беспомощный ответ Чжана Сяохуа, Хэ Тяньшу чувствовал себя одинаково беспомощным, он бросил половину такого тяжелого бремени на мальчика не потому, что он хотел ослабить его настроение и лечить мертвую лошадь, как живую, но он подумал, что это будет хорошо для мальчика, чтобы попытаться, и даже если он потерпит неудачу, никаких дополнительных последствий не будет, кроме Чжана Сяохуа, прочитавшего еще несколько книг. Что касается человека, который отвечал за общий результат, все равно Хэ Тяньшу, который все равно должен был нести всю ответственность за неудачу.

Чжан Сяохуа почесал голову и отнес книги обратно в свою комнату, зажег лампу и не спешил просматривать страницы. Вместо этого он поднял фонарь и отправился в лес, чтобы начать свой ежедневный обычай практиковать боевое искусство кулаком и мечом.

Искусства меча используются для защиты своей жизни, поэтому выгоды будут только тогда, когда они станут более знакомыми. После стольких дней практики время, которое потребовалось для теплого ощущения, перетекало с его правого плеча на кончики его пальцев, немного ускорилось, а скорость его руки при выполнении движений также увеличилась. Угол направления также немного изменился, Чжан Сяохуа почувствовал странность в том, как продвигались его боевые искусства в левом рукаве, может ли одновременно совершенствоваться боевое искусство меча?

Его правая рука по-прежнему оставалась прежней, она не изменилась, как левое рукопашное боевое искусство, но он чувствовал, что его правые пальцы становятся более проворными, а травма приближается к выздоровлению.

Вещь, которая привела Чжана Сяохуа к самому возбужденному, по-прежнему была самодвижущимся небесным кулаком, сто восемь позиций не изменились, как левое рукопашное боевое искусство. Несмотря на то, что это не было боевым искусством, извлеченным из других источников, движения уже стабилизировались, и текущее ощущение появлялось каждый девятый цикл, как обычно, и единственное изменение заключалось в том, что поток, казалось, был немного сильнее.

Однако Чжан Сяохуа чувствовал себя немного удрученным, как хорошо было бы, если бы ощущение оставалось в его теле вместо этого? Чувство влилось в его тело и ушло сразу после того, как он закончил движение, но что хорошего в этом? Он отдыхал в своем теле? Это была таинственная загадка.

Закончив рутинную практику, Чжан Сяохуа вернулся в свою комнату, нашел книгу, которую он читал на полпути днем, и продолжал читать ее с удовольствием. Поскольку он прочитал книги в своей комнате и не имел других мест, чтобы получить больше. Теперь, когда Чжан Сяохуа

культивировал привычку регулярно читать, эти профессиональные книги были гораздо лучше, чем читаемые материалы, чем перечитанные книги в его комнате.

Таким образом, помимо ежедневной, дневной и вечерней боевой практики каждый день, жизнь Чжана Сяохуа имела новый «урок», и кроме работы на травяных полях Чжана Сяохуа можно было увидеть с книгой, куда бы он ни пошел.

Чжан Сяохуа не просто читал, он много раз вносил изменения в свою работу, пытаясь совместить теоретические с практическими, но Хэ Тяньшу, и остальные только заботились о небольшой площади с меньшим разнообразием трав, из которых наиболее не нашлись в книгах, поэтому Чжан Сяохуа отправился с Тянь Чжунси в другие поля, чтобы попробовать свои эксперименты.

Тянь Чжунси не интересовался, как менеджер полей, он был доволен, что Чжан Сяохуа серьезно относится к своей работе и учебе, но Ма Цзин и другие не думали так же. Возможно, они ревновали Чжана Сяохуа или завидовали тому, что он мог читать, поэтому

они будут постоянно делать резкие замечания, но разве Чжан Сяохуа их послушает? Он только рассматривал их слова, как лай собак.

Следовательно, дни прошли в этой среде лающих собак и замусоренных куриных перьев.

<http://tl.rulate.ru/book/16/206703>